

К ПРОБЛЕМЕ СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Современные лингвистические исследования предполагают сопоставление изучаемых объектов с целью выявления формальных и смысловых связей между ними. Это относится и к фразеологическим единицам (ФЕ) разных языковых систем и подсистем, которые могут исследоваться в сравнительном, структурно-типологическом и ареальном аспектах в зависимости от их генетических и культурно-исторических связей [2, 269].

Нами предпринята попытка установить типологические соответствия фразеологических единиц близкородственных славянских языков – русского и белорусского – и единиц фразеологического фонда переходных могилевско-смоленских пограничных говоров (МСПГ), т.к. они представляют собой своеобразное койне – общий язык, исторически сложившийся в результате взаимодействия белорусского и русского языков и их диалектов. В настоящее время эти говоры подвергаются двойному воздействию – со стороны русского и белорусского литературных языков. Поэтому фразеологический фонд МСПГ объединяет разные по сфере употребления фразеологизмы – общенародные, литературные, фольклорные, но основу его, как и во всех других говорах, составляют диалектные фразеологизмы, т.е. “воспроизводимые в одном или нескольких диалектах устойчивые словесные комплексы, которые не употребляются в общенародном или литературном языке” [1, 199].

Фразеологический состав переходных могилевско-смоленских говоров открывает возможности для его изучения в сравнительно-типологическом аспекте. Объектом исследования может служить *типологический ряд*, включающий диалектный фразеологизм и близкие или тождественные ему по значению белорусские и русские фразеологизмы, зафиксированные в соответствующих фра-

зоологических словарях [4]. В центре такого ряда стоит диалектный фразеологизм (ДФ), на его левом “фланге” – русский фразеологизм (РФ), а на правом – белорусский (БФ):

РФ ← ДФ → БФ

дать духу ← *дать острожки* → *даць гарту*
 ‘бранить, распекать’

лезть на глаза ← *газью лезть* → *лезці смалой у вочы*
 ‘навязчиво привлекать к себе внимание’

городить ахинею ← *городить мох с балотам* → *несці мох з балотам*
 ‘говорить вздор, бессмыслицу’

По формальным показателям типологические ряды фразеологизмов можно подразделить на *полные*, в которых диалектный фразеологизм имеет соотносительные русские и белорусские ФЕ, и *неполные (левосторонние или правосторонние)*, в которых диалектный фразеологизм соотносится либо с русской, либо с белорусской ФЕ, ср.:

РФ ← ДФ → БФ

И распускать сплетни ← *баламутку пускать* → *плёткі пускаць*
драть нос кверху ← *нос оглоблей не достать* → *капыліць нос*

II (1) *один как перст* ← *как сорока на колу* → –

с жиру бесится ← *журики точат* → –

(2) – ← *лягушкам глаз колоть* → *вераб'ям фізі даваць*
 ‘делать что-л. впустую, напрасно’

– ← *ни в соху ни в телегу* → *ні млён ні таўкач*
 ‘ни на что не годный, неумелый’

Структурно-семантическая характеристика компонентов типологического ряда может опираться на классификацию фразеологизмов родственных славянских языков, разработанную А.С. Аксамитовым, который выделил четыре основных типа изофразем: 1) абсолютные, или полные, изофраземы, в сравниваемых языках полностью совпадающие по своему компонентному составу, значению и образной основе, т.е. метафорической модели формирования этого значения; 2) эквивалентные изофраземы, совпадающие по значению и образной основе, но отличающиеся одним из компонентов; 3) соотносительные изофраземы, совпадающие по значению, но отличающиеся компонентным составом и образной основой; 4) адекватные изофраземы, которые при одинаковом значении отличаются не только компонентным составом и образной составляющей, но и семантико-стилистичес-

кой функцией, а также характеризуются наличием национально-культурного компонента в своей семантической структуре [1, 273].

Основным критерием выделения диалектных фразеологизмов служит отсутствие **формального тождества** идентифицируемых единиц. Диалектные ФЕ могут включать только акцентологические, фонетические, словообразовательные или грамматические варианты соотносительных компонентов недиалектных ФЕ, напр.: *на бум (ум) Лазаря – наобум Лазаря* (рус.); *блынды бить – лынды бićь* (бел.); *бешеность напала – бешенство охватило* (рус.); *байдики бить – байды бićь* (бел.); *бесструнная батайка – без струн бататайка* (рус.) и др. Поэтому в нашем типологическом своде вместо **абсолютных, или полных**, изофразем будут представлены изофраземы с **вариантными компонентами**. Так, ФЕ *положить зубы на полку* (рус.) – *положить зубы на полицку* (диал.) – *накласці зубы на палицу* (бел.) имеют одинаковое значение ‘голодать’, а их образная основа состоит в указании на ненужность зубов, участвующих в переработке пищи.

Эквивалентные фразеологизмы, совпадающие по значению и образной основе, но различающиеся одним из компонентов, могут быть представлены рядом ФЕ как у *Христа (бога) за пазухой* (рус.) – как у *Христа (бога) в кармане* (диал.) – як у *Хрыста (бога) за плячыма* (бел.), которые различаются компонентом с локальным значением (*в кармане, за пазухой, за плячыма*), имеют одинаковую семантику ‘очень хорошо, беззаботно, привольно жить, расти’; их образная основа – указание на благоприятные условия существования под покровительством всемогущего ирреального существа. Дифференциальным компонентом диалектной ФЕ может быть и слово общенародное (как в приведенном выше примере), и диалектное слово, имеющее в говоре свободное либо фразеологически закрепленное употребление, ср.: *точить зуб* (рус.) – *истрить зуб* (диал.) – *вастрыць зуб* (бел.) и *бить в набат* (рус.) – *бить в рожон* (диал.) – *бićь ў званы* (бел.), где *истрить* является в говорах самостоятельной лексической единицей, а *рожон* зафиксировано нами только в составе данного фразеологизма.

Соотносительные изофраземы можно представить фразеологическим рядом, единицы которого отличаются компонентным составом и оттенками общего фразеологического значения, а также характеризуются вариациями образной основы, напр.: *дать валтузов* (диал.) – имеет значение ‘избить’, которое формируется через указание на физическое наказание через избиение (ср. *разг. валтузить* – ‘бить, колотить’); *дать жизни* (рус.) – указание на

расправу, не связанную с физическим наказанием; *даць у скуру* (бел.) – указание на суровую физическую расправу с телесными повреждениями; общее значение всех ФЕ – ‘наказать’.

Адекватные изофраземы, которые разнятся компонентным составом, образной составляющей, но имеют близкое значение и характеризуются наличием национально-культурного компонента, могут быть представлены рядом ФЕ **чертов сын** (рус., прост.) – указание на общеславянское мифологическое существо, оказывающее дурное воздействие на человека; **лихой закрут** (диал.) – указание на связь с восточнославянским мифологическим существом (ср. *лихо*), под влиянием которого человек способен совершать дурные поступки; **арэдаў сын** (бел., разг.) – указание на связь с существом, от которого получены дурные наклонности. Общее значение всех ФЕ – ‘человек с дурными наклонностями, привычками, чертами характера’.

Наш языковой материал позволяет предположить, что в развернутом типологическом своде будут представлены **симметричные ряды** (I), в которых диалектные, русские и белорусские ФЕ разнятся по одни и тем же параметрам, и **асимметричные ряды** (II), в которых русские и белорусские ФЕ отличаются от диалектных по разным параметрам, напр.:

I. 1) Русский и белорусский фразеологизмы отличаются от диалектного только зависимым субстантивным компонентом: *глаза залить* (рус.) ← *булы заліць* (диал.) → *бетьмы заліць* (бел.) – ‘напиться пьяным’.

2) Русский и белорусский фразеологизмы отличаются от диалектного одним из компонентов и вариациями образной составляющей: в диалектой ФЕ обобщенное указание на способ действия при избиении – *толчок* (ср. бел. *торкаць* ‘толкать’), а в русской и белорусской – указание на локализацию толчка, удара – *загровка* ‘нижняя часть гривы, прилегающая к холке, а также часть шеи, где она растет’ и куда тягловому животному надевают *хомут*: *дать по загровку* (рус.) ← *дать торца* (диал.) → *даць у хамут* (бел.) – ‘расправиться с кем-л., избить’.

II. 1) Фразеологизмы *ветер в голове* (рус.) ← *болтун в голове* (диал.) → *матылі ў галаву ўбіліся* (бел.) имеют одинаковое образное основание – указание на наличие в голове чего-либо необычного, но диалектная и русская ФЕ, отличаясь опорным компонентом, по структуре соотносятся с двусоставным неполным предложением, а белорусская – с двусоставным полным.

2) В типологическом ряду *носить воду решетом* (рус.) ← *воду бороновать* (диал.) → *араць дарогі* (бел.) фразеологизмы со значением 'делать что-л. впустую, напрасно' отличаются компонентным составом, семантика русской и белорусской ФЕ характеризуется наличием национально-культурной коннотации, поскольку их образной основой являются свободные словосочетания, которые обозначали *разные* ритуальные действия в обряде вызывания дождя: ношение воды в решете и пахание дороги или высохшего русла [3, 34].

Совершенствование методов структурно-типологического анализа позволит выявить общее и специфическое фразеологического фонда переходных могилевско-смоленских пограничных говоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.С. Аксамітаў. Беларуская фразеалогія. – Мн., 1978.
2. А.С. Аксамітаў. Беларуска-славянскія і беларуска-неславянскія ізафраземы – падабенства і адрозненне. // SLAVIA ORIENTALIS. – Т. XL VIII, 2, 1999.
3. Коваль В.И. О некоторых семантических и деривационных закономерностях в сфере этнофразеологии // Язык и социум: Материалы II международной научной конференции, ч. II. – Мн., 1998.
4. Лепешаў І.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы: В 2-х тт. – Мн., 1993; Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2-х тт. – Новосибирск, 1995 г.